

Советский артист, 4. XI. 55.

Потомственный артист

Юрий Николаевич Гербер — сын, внук и правнук артистов Большого театра. Его прадед Ю. Г. Гербер поступил скрипачом в оркестр в конце шестидесятых годов. Он был солистом, затем инспектором оркестра и, наконец, — дирижером. Им написана музыка к балетам «Ариадна», «Кашей бессмертной» и другим. Первой солисткой балета была в восьмидесятых годах и его жена Е. Ф. Лебедева.

Композитором и дирижером был и дед Ю. Гербера. Театральная Москва хорошо знала и жену его — солистку балета. Сорок с лишним лет прослужил в балете отец Юрия — Николай Александрович.

В 1933 году переступил порог театра шестнадцатилетний Юрий. Он был мал ростом и чересчур молоджав даже для своих лет.

Старый вахтер внимательно слыл фото, вклеенное в пропуск, с оригиналом и с теплой усмешкой сказал:

— Еще один кавалер появился в балете. С твоим «богатырским» ростом нелегко будет рольку найти.

Это обстоятельство принесло юному артисту немало огорчений. В репертуаре в то время действительно было мало ролей, пригодных для него. Но вскоре Юрию поручили партию Конька-горбунка. Юный танцовщик горячо полюбил эту роль, и она принесла ему первый успех.

Ю. Гербер обладает пытливым и ищущим умом. Посещая репетиции и спектакли, молодой артист приглядывался к другим исполнителям и всегда задавал себе вопрос: «Что можно оделать с этим номером? Что еще можно придумать, чтобы сделать его интереснее и содержательнее?». Он не любил, например, танцев «Скоморохов» в «Садко» и «Снегурочке» и неустанно искал пути их улучшения. В конце концов Ю. Гербер понял, что больше всего ему удаются характерные, гротесковые номера, и стал работать в этом направлении. К восемнадцати годам он выступал уже в тринадцати балетах и десяти операх.

Больше всего его привлекали произведения и роли реалистического плана. Ему нравилась партия Пьера в балете «Пламя Парижа», вариация Птицы в «Аистенке», таецц Циродавца шаров в «Трех толстяках». Очень хотелось молодому артисту выступить в современных балетных спектаклях, создать образ советского юноши. И на комсомольских собраниях и в

стенной газете часто звучал его голос, голос горячего поборника современной темы в балете.

Пришло время, и Юрий Гербер вместе с Виктором Дорохиным уехал на Дальний Восток отбывать воинскую службу в подразделениях Тихоокеанского флота. Юношей привлекало морское дело. Велико было их разочарование, когда они узнали, что направляются во флотский ансамбль песни и пляски.

Но приказ есть приказ. Молодые артисты ансамбля своими силами оборудовали сцену, сами писали декорации, готовили спектакли, ставили танцы. И упорно изучали морскую специальность.

Через некоторое время Юрия Гербера назначили главным балетмейстером флотского ансамбля.

Когда началась Великая Отечественная война, ансамбль разбили на мелкие группы, которые выступали в отдаленных гарнизонах.

В дни, когда гитлеровские полчища рвались к Москве, Юрий Гербер подал рапорт на имя командования с просьбой отправить его на фронт.

— Москва в опасности, а я сижу в тылу, — сказал он в политуправлении флота.

— Мы все отстаиваем Москву, — ответил генерал. — Каждый на своем посту.

На Дальнем Востоке Ю. Гербер вступил в ряды Коммунистической партии. Он был награжден орденом Красной Звезды.

Кончилась война, и артист возвратился в Москву, в Большой театр. В пути Юрий Гербер много размышлял о своем будущем. Прошло восемь лет после отъезда из столицы. За эти годы он близко узнал жизнь, людей, привык самостоятельно решать возникавшие перед ним вопросы, научился преодолевать трудности. Он прекрасно понимал, что труппа ушла вперед. Сможет ли он догнать товарищей?

Он снова и снова придирчиво ре-визовал свои профессиональные возможности. «Что я умею делать? Как буду танцевать? Как меня примет большая сцена?». Этими вопросами он донимал себя всю дорогу. И было мгноение, когда Ю. Гербер пожалел, что покинул флот, уехал из Владивостока, где пережил немало трудностей, но и испытал творческую радость, где остались друзья и знакомые.

Горячая встреча, оказанная ему балетной группой, рассеяла все сомнения. Да, здесь, и только здесь он должен работать!

За годы его отсутствия в театре выросло новое поколение актеров: Г. Фармазянц, Л. Швачкин, В. Хомяков. Они были уже артистами с именами, с определенным положением. Л. Швачкин и В. Хомяков утвердили амплу, которое он когда-то избрал для себя. «Значит, перспективы есть», — решил Ю. Гербер.

Конечно, ему пришлось догонять, наверстывать упущенное, накапливать репертуар. Но он упорно добивался своего. Его работа была высоко оценена. В 1951 году правительство наградило его орденом «Знак Почета».

Росло профессиональное мастерство, укреплялся и авторитет в коллективе. Коммунисты избрали Ю. Гербера членом бюро, а в 1953 году — секретарем первичной партийной организации. Вот уже третий год он с честью выполняет свои обязанности. К его голосу прислушиваются товарищи по работе, с его мнением считаются в коллективе, ибо мысли его всегда направлены на улучшение дела.

А. ВОРОБЬЕВ.